

УДК 94 (476)/18

А.А. Горбацкий

МАГДЕБУРСКОЕ ПРАВО МОТОЛЯ?

В различного рода источниках содержится противоречивая информация о магдебургском праве местечка Мотоль Ивановского района Брестской области. Часто это становится предметом спора на различных уровнях. Автор статьи на основании анализа архивных материалов и монографической литературы отвечает на этот вопрос и анализирует грамоты, которые выдавались королями Великого княжества Литовского местечку Мотоль. Сделаны выводы о том, что жители местечка Мотоль пользовались псевдомагдебургской (неполной) моделью самоуправления. Мотоль постепенно приближался к статусу магдебургского города, но такого статуса так и не получил. Этот вывод подтверждается и тем, что Мотоль не имел печатки, а соответственно, и герба, а в грамотах, выданных мещанам Мотоля, отсутствовала юридически закрепленная возможность использовать в суде нормы магдебургского права.

Введение

Магдебургское право (нем. *Magdeburger Recht*) – одна из наиболее известных систем городского права, сложившаяся в XIII в. в городе Магдебург, как феодальное городское право, согласно которому экономическая деятельность, имущественные права, общественно-политическая жизнь и сословное состояние горожан регулировались собственной системой юридических норм, что соответствовало роли городов как центров производства и денежно-товарного обмена. Источниками магдебургского права являются «Саксонское зеркало» (сборник германского феодального права) и устав города Магдебурга. В этих источниках оговаривалась организация ремесленного производства, торговли, порядок избрания и деятельности городского самоуправления, цеховых объединений ремесленников и купечества. Образцом были нормы права города Магдебурга. Жалованные грамоты на магдебургское право провозглашали три принципа: отмену действующих прежде обычаев, а также литовского и русского права; отмену власти и суда державцев, наместников, воевод и всех других представителей великокняжеской администрации на местах над мещанами; учреждение самоуправления – рады, избираемой жителями города или местечка [5, с. 79].

Целями данной статьи являются: 1) проанализировать грамоты, выданные мещанам местечка Мотоль в 1627–1746 гг., а также сопоставить разрешительные нормы, содержащиеся в грамотах, с реальными мероприятиями, которые проходили в местечке в указанный период; и 2) на основании проведенного анализа грамот, выданных мещанам местечка Мотоль, ответить на вопрос: «Имел ли Мотоль магдебургское право?».

Магдебургское право в ВКЛ и Речи Посполитой

В социально-экономическом развитии городов и местечек большое значение имели жалованные грамоты, в которых королевская власть предоставляла им права и гарантии. Жалованные грамоты определяли положение проживающего в городах и местечках населения, а также способствовали активизации их деятельности. В этих грамотах давались торговые привилегии, предоставлялось право пользования земельными угодьями, регламентировались государственные повинности, давалось право собственной судебной и административной власти, т.е. самоуправления, частновладельческая и великокняжеская администрация освобождалась от судебных наказаний.

При выдаче грамот на привилегии великий князь литовский руководствовался своим желанием город или местечко «в мере лучшей поставить». В первую очередь, со стороны княжеской власти было стремление увеличить доходы казны. Это достигалось через улучшение экономического развития города или местечка, установление спра-

ведливых отношений согласно существующему праву и традициям, а также через увеличение роста численности населения.

В конце XIV – начале XV в. в ВКЛ происходит определенная регламентация социально-политической жизни. Начиная от Витовта, происходит замена старых административно-хозяйственных структур. На место удельных княжеств приходят наместничества. Постепенно складываются институты самоуправления в городах и местечках.

К середине XVII–XVIII в. население городов и большинства местечек было многоконфессиональным и многоязычным. В городах со смешанной этнической и конфессиональной структурой членами городской рады традиционно избирали католиков и православных поровну; нехристианское население не входило в состав магдебургских городских общин, получая отдельные привилегии. Еврейское население подчинялось власти магистратур только по уголовным делам и судебным тяжбам с христианами. Имея право приобретения в собственность домов, дворов и земель в городе, евреи не допускались в магистраты и городские цехи.

Ускорило политическое и экономическое развитие городской общины и органов самоуправления в местечках кризисное состояние мещанского сословия в целом. К концу XVIII в. оно составляло всего 11% белорусского населения и пришло в упадок. Это подтолкнуло правительство Речи Посполитой к реформам. В 1775 г. была введена «генеральная таможенная пошлина», ставшая обязательной для всех, в том числе для короля, шляхты и духовенства. Кроме того, сейм ВКЛ, чтобы ограничить ростовщичество, ввел долговой процент в размере не более 7% для светских и не более 6% для духовных кредиторов. И, главное, решением этого же сейма шляхетское сословие получило право на мещанские занятия.

В 1776 г. все королевские города, кроме воеводских и поветовых центров, были лишены магдебургского права, так как их жители «не интересуясь купеческим делом, торговлей и ремеслом, неумело занимаются земледелием, судебные дела неправильно решаются не дельными радцами». Суд переходил в руки старост. Магдебургии сохранились в только в Вильно, Лиде, Бресте, Волковыске, Троках, Ковно, Гродно, Новогрудке, Пинске, Минске и Мозыре. В частновладельческих городах магдебургское право было разрешено оставить для решения внутренних вопросов жизни горожан, поэтому владельцы городов добивались его принятия даже там, где раньше им не пользовались.

Отмена магдебургского права вызвала сопротивление горожан. Сеймом была создана специальная комиссия по упорядочению управления городами и взимания с них налогов в королевскую казну и на общественные нужды. Очевидно, что работа Велико-го Вального сейма (1788–1792 гг.) происходила на фоне роста политической активности городских общин, требовавших в различной форме участия в управлении государством. В апреле 1791 г. сейм вновь реформировал городское самоуправление в Речи Посполитой посредством принятия закона о «Вольных городах королевских» [11, с. 49–50].

Исследователи магдебургского права разделяют грамоты по группам и содержанию. В каждой из грамот, как правило, присутствуют административные и торговые распоряжения, устанавливается размер налога. Важным является и то, что в грамотах помещались решения княжеской власти, касающиеся жалоб жителей города или местечка. Белорусский историк З.Ю. Копыцкий разделяет грамоты на комплексные, содержащие различные привилегии и предписания, и специальные, касающиеся узкого круга вопросов [5, с. 24]. Важной особенностью грамот было и то, что в них прописывалась схема местного самоуправления. Органами городской или местечковой власти названы войт, бурмистры, радцы и лавники. Они представляли судебные инстанции, и их задачей была защита жителей и их имущества от различного рода посягательств. Белорусский историк С.П. Стренковский в своей монографии «Гарадское самакіраванне на тэрыторыі Беларусі (канец XVI–XVIII ст. Частка I.)» отмечает, что свидетельством су-

ществования городского самоуправления может быть наличие печати «месцкай», которой заверяли различного рода документы. Анализируя разные документы, которые не были заверены печатками, автор пишет: «При этом можно обратить внимание на то, что отсутствие отдельной городской печати может свидетельствовать о незавершенности окончательного оформления органов городского самоуправления» [9, с. 129].

Еще одним элементом, свидетельствовавшим о завершенности городского самоуправления, было наличие герба, который, как правило, изображался на выдаваемой печати. Упомянутый нами С.П. Стренковский отмечает: «Мещане Гомеля 21.03.1560 г. получили от Сигизмунда Августа городскую печатьку «з гербом крыжа», которую они должны были «во всех делах и потребах одному месту належачих вживати и им опечатоватися» [9, с. 129].

Анализируя работы указанных историков, а также работы таких ученых, как М.В. Довнар-Запольский [2], В.Д. Дружич [4], А.Б. Довнар [3], М.К. Любавский [6], можно утверждать о том, что указанные элементы городского самоуправления были актуальны и для местечек.

Грамоты местечка Мотоль и его самоуправление

В исследованиях, посвященных самоуправлению белорусских городов и местечек, обращается внимание на вечевое, магдебургское, самоуправление и на самоуправление, не связанное с немецким правом. Например, Новогрудок в 1444 г. получил от короля Казимира «муниципальные свободы», но без установления магдебургского права» [9, с. 98].

Самоуправление, которое пришло на смену прежнему вечевому, С.П. Стренковский называет «уставным». Основу для существования «уставного» самоуправления создавали великокняжеские или ревизорские уставы или грамоты. Именно они представляют собой соединение норм, которые являлись основными правилами жизни и деятельности соответствующих городских поселений. Как подчеркивает далее автор, городское самоуправление заполнило тот вакуум управленческих структур, который образовался в городах в результате упразднения вечевых учреждений. Причем образовалось две параллельные структуры: великокняжеская администрация и органы местного самоуправления по магдебургскому образцу. Кроме этого и другие институты, созданные в соответствии с уставами [9, с. 99–100, 129].

В XVII в. появляются политические и хозяйственно-правовые проблемы в государстве: восстания казаков и православного населения, войны с Москвой, обострился национальный вопрос. Именно в этот период появляется еще одна форма уставного самоуправления, которую С.П. Стренковский назвал «псевдомагдебургской», так как две главные фигуры городского самоуправления тут носят те же названия, что и в магдебургском праве: «войт» и «бурмистр». Причем их функции напоминали обязанности, находящиеся в магдебургском праве [9, с. 165].

Привилеи местечка Мотоль были оформлены в виде грамот на самоуправление и вольности. Грамоты великих князей, выдаваемые местечку Мотоль, периодически подтверждались. Автором статьи изучено 7 грамот, выданных великими князьями в период с 1627 г. по 1746 г. Если использовать методику разделения грамот, предложенную З.Ю. Копыским, то к комплексным можно отнести 4 грамоты, а к специальным 3.

Наиболее полной по содержанию является первая комплексная грамота, выданная местечку Мотоль в Варшаве 26 февраля 1627 г. королем Сигизмундом III Вазой. Мещане Мотоля бережно хранили оригиналы своих грамот, понимая, что от наличия оригиналов зависят их вольности и экономическое развитие. Зачастую мотольские мещане обращались непосредственно к королю с просьбой о подтверждении ранее выданных грамот или обращались в Пинский гродский суд с просьбой о регистрации грамот.

Так, в 1630 г. в Пинский гродский суд обратился с заявлением мещанин местечка Мотоль Хнилон Элешевич с просьбой о регистрации в гродских книгах грамоты, выданной 26 февраля 1627 г. Сигизмундом III Вазой.

Хнилон Элешевич предоставил суду оригинал грамоты. В начале грамоты отмечалось, что мещане местечка Мотоль имеют вольности с давних времен. Сигизмунд III, учитывая данную ситуацию, освободил мещан Мотоля от выполнения подводных повинностей. За все повинности мотоляне обязаны были выплачивать денежный чинш. Мещане освобождались и от любого рода других повинностей. В грамоте также отмечалось, что мещане Мотоля освобождаются от повинностей на основании древних ревизий и традиций.

В выданной Сигизмундом III грамоте указывалась сумма чинша:

1. За одну городскую волоку мещане должны были выплачивать одну литовскую копу, а за неполную волоку (домбровную) – 1,5 литовского гроша.
2. При наличии полного огорода за один морг вспаханной земли 4 гроша.
3. За один морг сенокоса 2 литовских гроша.
4. За каждый огородный пляц один литовский грош.
5. За один огородный прент 5 грошей и 0,5 талера.
6. Владелец каждого дома выплачивал по 3 литовских гроша при условии, что дом был внесен в древний реестр прентов.

7. Мотольским мещанам разрешалось совместно с жителями Хлиман и Гощи бесплатно заготавливать дрова и материал от реки Ясельды до Гоцевской пуци, а также от реки Ясельды и до Тышковичской пуци совместно с Пинским владыкой для ограждения домов.

В социальном плане важным для местечка Мотоль и Пинского повета был последний пункт грамоты: «Чтобы это местечко всегда было заселено людьми, освобождаем их от всяких повинностей, в том числе и от подводных, и оставляем их только на чинше. Пинские старосты должны это соблюдать и не имеют права создавать мещанам Мотоля трудностей». Как видно из текста, существовавшая в то время власть заботилась о том, чтобы местечки и города, которым выдавались грамоты, всегда были заселены людьми [7, л. 879об–880].

Грамота, выданная Сигизмундом III Вазой, была подтверждена королем Владиславом IV в Кракове 19 февраля 1633 г. Мещане Мотоля в очередной раз обратились к королю Владиславу IV с просьбой о подтверждении древних обычаев и об освобождении их от повинностей. Также они просили короля освободить их от повинности ремонта мостов на реке Ясельда и заменить эту повинность денежным чиншом. Из грамоты видно, что Владислав IV, следуя древней традиции, подтвердил грамоту, выданную Сигизмундом III Вазой, а также освободил мещан Мотоля от повинности ремонта мостов на реке Ясельда. Мещанам давалось право на свободную и бесплатную ловлю рыбы в озерах и на бесплатное и свободное использование сенокосов. Разрешалось также свободное и бесплатное бортничество.

Как видно из грамот, главными служебными исполнителями были войт и бурмистр с ограниченными судебными и административными правами. Особенностью грамот, выданных мещанам Мотоля, является то, что в них отсутствуют юридически закрепленные возможности использовать в суде нормы магдебургского права.

В грамоте, выданной местечку Мотоль королем Владиславом IV, впервые указывается: «С целью поддержания порядка в местечке Мотоль поручается действующему Пинскому старосте и последующим старостам выделять Мотолю войта, а после утверждения представлять его Пинскому суду. В обязанность войта входит разрешение споров между мотольскими мещанами. Войт обязан регулярно предоставлять свои отчеты Пинскому старосте или руководству Пинского замка». Кроме войта вводилась долж-

ность бурмистра, который обязан был следить за порядком в местечке Мотоль и оказывать мещанам помощь в решении различного рода бытовых вопросов [7, л. 880–880об].

Такое однообразие грамот, выданных местечку Мотоль, свидетельствует о том, что создаваемое псевдомагдебургское самоуправление (или неполное самоуправление) имело единый принцип и одинаковые методы самоуправления. Выдаваемые грамоты имели и свои особенности, которые касались конкретной местности и конкретных действий. Такие особенности мы находим в грамоте, выданной мещанам Мотоля 20 апреля 1670 г. в Варшаве Михаилом Корибутом Вишневецким. Король в первой части грамоты в соответствии с просьбой мещан подтвердил их древние привилегии и вольности. Во второй части грамоты было конкретно указано на право мещан местечка Мотоль бесплатно ловить рыбу в мотольских озерах: Жидинне, Мульное (Мельне), Тышковичское Скупое, а также в реке Деменице. Рыбу разрешалось ловить различными снастями. Также разрешалось бесплатно заниматься бортничеством и заготавливать сено в гошевской пуше [7, л. 880об–881].

Предоставление местечку Мотоль псевдомагдебургского самоуправления означало признание за ним конкретной общественной силы, важной для социально-экономического развития как Мотоля, так и Пинского староства. Важная роль в самоуправлении местечка Мотоль отводилась войту. В грамоте, выданной мотольским мещанам 8 ноября 1675 г. Великим канцлером ВКЛ Криштофом Пацом, говорилось: «Ставим в известность всех, и особенно мещан и евреев Мотоля, что в мотольское войтовство назначается замковым войтом Томаш Рогульский». Обязанностью войта было разрешение различного рода споров и контроль за соблюдением прав и древних обычаев, данных предыдущими королями.

В этой же грамоте говорилось о том, что на должность мотольского войта предлагается Семен Бобирович, проживавший в Мотоле. Кандидатура Семена Бобировича была предложена арендаторами Пинского староства. Великий канцлер ВКЛ Криштоф Пац в грамоте подчеркивал, что в соответствии с городским правом он назначает Семена Бобировича мотольским войтом и подает данную кандидатуру королю для утверждения на коронационном сейме. Обращалось внимание и на то, что с момента выдачи грамоты и в соответствии с правом и древними обычаями коренные мещане, приписанные к местечку Мотоль, и евреи, живущие на городских землях, должны обращаться к Семену Бобировичу как к своему войту. «Он выступает как судья, ему не причинять зла, он имеет право вершить городской суд». Согласно древней традиции войту выделялось две волоки земли [7, л. 881об].

Необходимо отметить, что местечко Мотоль пользовалось псевдомагдебургской моделью самоуправления до разделов Речи Посполитой [9, с. 168].

Как видно из выше описанных грамот, выданных местечку Мотоль, основная власть в местечке принадлежала войту. Он утверждался прежде всего в качестве основного органа судебной инстанции. Его обязанностью была защита личности и имущества жителей местечка от посягательств и различного рода непредвиденных обстоятельств. Здесь можно подчеркнуть, что феодал уже не мог в полной мере и безнаказанно влиять на мещан и распоряжаться их имуществом. Перед феодалом, помимо права, вырастала хоть и не всеобъемлющая, но заметная и влиятельная сила власти местечка, власти войта. Польский историк Гроицкий войта называет главой суда [1, с. 33–35]. Эту точку зрения поддерживает и белорусский историк З.Ю. Копыцкий. В частности, он пишет: «Об этом говорит и приведенный текст присяги, которую должен был произнести войт, вступая в должность. Присяга вменяла войту в обязанности судить справедливо. Свое решение он принимает, лишь получив мнение лавников (присяжников), что предусматривает «Саксонское зеркало» в ст. 30 и «Вейхбильд» в глоссе к ст. 41. Судебный характер функций войта подтверждают также ст. 54 «Вейхбильда» и ст. 41

«Саксонского зеркала», предусматривающие доход войта лишь в виде доли судебных штрафов [5, с. 85].

Три следующие грамоты можно отнести к специальным или назвать их подтверждающими привилеи предыдущих грамот, выданных мещанам местечка Мотоля. 1 февраля 1676 г. в Кракове король Ян III Собеский рассмотрел просьбу мещан Мотоля о подтверждении выданных им ранее привилеев. От имени мещан к королю обратился подстароста Мотоля Стефан Францишек. В грамоте отмечалось, что король подтверждает мещанам Мотоля все выданные ранее привилеи и особенно последний привилей [7, л. 882–882об]. 9 августа 1701 г. грамоту на войтовство получает Николай Улошко [9, с. 166]. 28 ноября 1746 г. король Август III в Варшаве подтвердил все права, выданные ранее мотольским мещанам в Пинском повете. Войту разрешалось проводить суд между мещанами по всем текущим делам [7, л. 883; 8, л. 615–618].

Все выше описанные грамоты (кроме грамоты 1701 г.), выданные мещанам местечка Мотоля в различные исторические периоды, 17 июля 1755 г. принял Пинский гродский суд от Юрия Садовского. В своем письме Садовский просил суд вписать грамоты в актовые книги. После рассмотрения грамот и установления их подлинности просьба заявителя была гродским судом выполнена [7, л. 878, 883об].

Анализ архивных источников и монографической литературы позволил установить далеко не полный список мотольских войтов. 1. Томаш Рогульский, 8.11. 1675 (дата упоминания в грамоте). 2. Семен Бобирович, мещанин, 8.11. 1675. 3. Богдан М(Н)аркусский, мозырский ловчий, ? .05. 1681. 4. Матей Юзеф Война, пинский маршалок, 1681 (после смерти Бобировича). 5. Каспр Сипайло, 1684. 6. Ян Божецкий (Бужынский, Бажэнский), панцырный товарищ, 20.11. 1698. 7. Самуэль Михал, пинский земский писарь, 08.09. 1699. 8. Орда Болгалский. 9. Николай Улошко, 09.08. 1701. 10. Каспар Сибайло. 11. Героним Техонович (пинский подкоморник) и Голуховская Техоновичова, 02.07. 1704 (после смерти Каспара Сибайло). 12. Габриэль Война, пинский судья. 13. Ян Торчовский, лятичовский скарбник, 23.04. 1712. 14. Юзеф Протосович, пинский хорунжий. 15. Антони Ожешко, судья пинского земского повета, 17.10. 1732. 16. Модест Ожешко, земский пинский сондич, 01.03. 1739. 17. Леопольд Ожешко, капитан короля, пинский стольник, 08.09. 1744 [7, л. 881об; 8, л. 656–680; 10, с. 120–121].

Заключение

1. Жители местечка Мотоля пользовались псевдомагдебургской (неполной) моделью самоуправления. Мотоля постепенно приближался к статусу магдебургского города, но такого статуса так и не получил. Этот вывод подтверждается и тем, что Мотоля не имел печатки, а соответственно, и герба, а в грамотах, выданных мещанам Мотоля, отсутствовала юридически закреплённая возможность использовать в суде нормы магдебургского права.

2. Жалованные грамоты, выданные мещанам местечка Мотоля, оказали существенное влияние на его социально-экономическое и культурное развитие. Сегодняшние успехи жителей Мотоля, их предприимчивость непосредственно связаны с деятельностью мещан Мотоля в период, когда в государстве действовало магдебургское право. Культурная традиция передачи опыта и моральных ценностей из поколения в поколение в Мотоле сохранилась до наших дней.

3. Если следовать тексту анализируемых грамот, то роль войта в местечке Мотоля сводилась к обязанностям председателя уголовного суда.

4. Предоставление в грамотах мещанам Мотоля различного рода привилеев, а также выборность войта осуществлялись на основании местных традиций. Каждая описанная грамота в своем начале содержит слова: «На основании просьбы мещан местечка Мотоля и местных традиций...».

5. Тот факт, что Юрий Садовский 17 июля 1755 г. предоставил в Пинский гродский суд подлинники сохранившихся шести грамот, которые получили мещане местечка Мотоль в течение 119 лет, говорит о том, что эти грамоты имели для них первостепенное значение. Мещане Мотоля создали хозяйственно-культурный образ «мотолянина», и этот образ сохранился до настоящего времени.

6. И тем не менее извечный вопрос: «Имел ли Мотоль магдебургское право?» остается открытым. Выводы, сделанные автором статьи, а также другими авторами, являются актуальными на сегодняшнее время. Эти выводы основываются на документах, найденных в архивах. Ясно и то, что еще не все документы найдены и прочитаны и, быть может, главное открытие еще впереди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Groicki, B. Porządek sądów i spraw miejskich prawa magdeburskiego w Koronie Polskiej / B. Groicki. – Warszawa, 1953. – 235 s.
2. Довнар-Запольский, М.В. Очерк по организации западнорусского крестьянства в XVI в. / М.В. Довнар-Запольский. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1907. – Ш, 307, 167, VIII с.
3. Доўнар, А. Прывілей на магдэбургскае права мястэчку Баруны 1705 г. / А. Доўнар // Ягелоны: дынастыя, эпоха, спадчына : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Гальшаны – Навагрудак, 8–10 верас. 2006 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; [рэдкал.: А.А. Каваленя (адк. рэд.) і інш.]. – Мінск. – С. 103–108.
4. Дружчыц, В.Д. Войты і іх улада ў беларускіх месцах з магдэбургскім правам / В.Д. Дружчыц. – Мінск : Інбелкульт, 1928. – 58 с.
5. Копыцкий, З.Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. / З.Ю. Копыцкий. – Минск : Наука и техника, 1975. – 189 с.
6. Любавский, М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого литовского статута : ист. очерки / М.К. Любавский. – М. : Унив. тип., 1892. – 998 с.
7. Актовая книга пинского гродского суда 1754–1755 гг. // НИАБ. – Фонд 1733. – Оп. 1. – Д. 40.
8. Книга большой канцелярии // НИАБ – Фонд КМФ-18. – Оп. 1. – Д. 174.
9. Стрэнкоўскі, С.П. Гарадское самакіраванне на тэрыторыі Беларусі (канец XIV–XVIII ст.) : у 2-х ч. / С. П. Стрэнкоўскі. – Мінск : Мінскі гар. ін-т развіцця адукацыі, 2013. – Ч. 1. – 592 с.
10. Стрэнкоўскі, С.П. Гарадское самакіраванне на тэрыторыі Беларусі (канец XIV–XVIII ст.) : у 2-х ч. / С. П. Стрэнкоўскі. – Мінск : Мінскі гар. ін-т развіцця адукацыі, 2013. – Ч. 2. – 548 с.
11. Юрис, С.А. Динамика развития городского самоуправления на белорусских землях в период ВКЛ и Речи Посполитой / С.А. Юрис., Е.П. Нарижная // Веснік Брэсцкага ўн-та. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2013. – № 2. – С. 43–52.

Gorbatski A.A. Motol's Magdebourg Right?

In different sources there is contradictory information on the Magdebourg right of the town-like place of Motol, Ivanovo district, Brest region. It often becomes a subject of dispute at various levels and in press. The author of the article, on the basis of the analysis of archival materials and monographic literature, answers this question and analyzes the charters which were given to Motol by kings of the Grand Duchy of Lithuania. The conclusion has been drawn that the inhabitants of Motol used the pseudo-Magdebourg (incomplete) model of self-government. Motol was gradually coming to the status of the Magdebourg city, but it didn't get such a status. This conclusion is also confirmed by the fact that Motol had no seal and the coat of arms, and in the charters given to Motol's petty bourgeoisie there was no legally fixed opportunity to use the norm of the Magdebourg right in court.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 11.02.2014